

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ
В ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Хохрин Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Высшей школы права

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»;

старший научный сотрудник

отдела изучения проблем управления и реформирования

уголовно-исполнительной системы

Центра изучения проблем управления

и организации исполнения наказаний

в уголовно-исполнительной системе,

ФКУ НИИ ФСИН России

Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: hohrinsa@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0900-1195

Предмет исследования: в статье рассматривается формирование традиций в преступной среде: как они оказывают влияние на осужденных и как способствуют совершению пенитенциарных учреждений.

Цель исследования: ознакомиться с традициями и обычаями преступной среды условиями их формирования и влиянием на осужденных в процессе отбывания наказания.

Методы и объекты исследования: в статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация.

Основные результаты исследования: определено, что основными носителями криминальных традиций являются профессиональные преступники, которые чаще всего совершают неоднократные нарушения режима содержания или являются злостными нарушителями. Автор полагает, что криминальные традиции это образ жизнедеятельности осужденных, при котором поощряется преступный образ жизни. Традиции регулируют порядок взаимоотношений среди осужденных, носят корпоративный характер и одобряют насилие в отношении других осуждённых, не являющихся членами криминальных группировок.

Ключевые слова: стратификация осуждённых, традиции, обычаи, сотрудники, пенитенциарное учреждение, пенитенциарная преступность, криминал.

**FEATURES OF THE FORMATION OF TRADITIONS
AND CUSTOMS IN THE CRIMINAL ENVIRONMENT
OF PENITENTIARY INSTITUTIONS**

Sergey A. Khokhrin

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Criminal Procedure, Higher School of Law,
Yugra State University;
Senior Researcher
of the Department for Studying the Problems
of Management and Reforming
the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems
of Management and Organization
of the Execution of Punishments
in the Penitentiary System
of the FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: hohrinsa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0900-1195*

Subject of research: the article discusses how traditions are formed in a criminal environment, how they influence convicts and how they contribute to the commission of penitentiary institutions.

Purpose of research: to get acquainted with the traditions and customs of the criminal environment, the conditions for their formation and the impact on convicts in the process of serving their sentences.

Methods and objects of research: the article uses such general scientific research methods as: generalization, analysis and synthesis, concretization.

Main results of research: it was determined that the main carriers, criminal traditions are professional criminals who most often commit repeated violations of the regime of detention or are persistent violators. The author believes that criminal traditions are a way of life of convicts, in which a criminal way of life is encouraged. Traditions regulate the order of relations among convicts, are corporate in nature and approve of violence against other convicts who are not members of criminal groups.

Keywords: stratification of convicts, traditions, customs, employees, penitentiary institution, penitentiary crime, crime.

Введение

В рамках реализации наказания в исправительных учреждениях происходит концентрация криминогенно настроенных лиц, которые формируют неформальную нормативно-ценностную систему. Основой данной системы являются определенные традиции, состоящие из обычаев и неформальных форм поведения.

Понятие традиции имеет латинские корни *tradition* – и в переводе означает передачу, наследование, преемственность [24, с. 53]. Традиция как элемент социального, культурного наследия определено в Философском энциклопедическом словаре [25, с. 374]. По мнению И. В. Суханова [24, с. 24; 2 с. 51,], традиции – это нерегламентированные формы передачи любых идеологических отношений, являющихся стабилизирующим элементом отношений общества и повторяющие отношения в жизни новых поколений.

«В научных источниках встречаются и более узкие определения традиций как исторически сложившиеся отношений людей, опирающихся на идеалы социально значимых общественных явлений, охраняемых общественным мнением и переданных будущим поколениям» [7, с. 12].

Следовательно, традиции призваны поддерживать уровень переданных отношений в обществе, сохранять устои, обеспечивать преемственность поколений.

Результаты и обсуждение

В работах В. Д. Плахова традиции, как элемент общества, «являются разновидностью социальной нормы, предназначенной для согласования деятельности и поведения отдельных индивидов, социальных групп и объединений» [19, с. 93–94]. Основной задачей традиций является сохранение социальной культуры и общества, также они направлены на синхронизацию и сохранение социальной системы как целостности. Благодаря эволюции общество само вырабатывает определенные отношения, направленные на сохранение внешних и внутренних духовных ценностей.

Интересно мнение П. В. Иванова и В. В. Луцкина, которые указывали на тесную связь традиции и обычаев. Именно историческое начало характеризует традиции, по их мнению. Традициям характерно зарождаться в периоды сильных политических и экономических потрясений, крупных чрезвычайных ситуациях или боевых действиях, тяжелых трудовых буднях. Современные криминальные традиции в том плане, каком мы привыкли их видеть, зародились в середине 20 века. Произошло это в результате «сучьих войн» [29, с. 135–136].

Данные противостояния способствовали распаду преступного мира на небольшие группировки, основными из которых оставались «воры», «суки» и «махновцы». В рамках противостояния данным группировкам и наведения порядка в лагерях происходят изменения в уголовно-процессуальном, уголовном, исправительно-трудовом законодательствах в период с 1959 по 1961 год. Данные изменения предназначались для борьбы с преступным миром, и в конечном итоге привели к изменению воровских принципов, норм, запретов, и уходу криминала в теневые сферы деятельности.

Постепенно криминальные традиции пенитенциарной преступности позволили сформировать некоторые признаки.

Необходимо отметить взаимосвязь криминальных традиций и исторических событий, происходящих в нашей стране. В каждый этап исторического события происходит изменение самих традиций, их ужесточение или смягчение. Изменяется социальное направление традиций, роль и количество последователей. Как указывали в своих сочинениях К. Маркс и Ф. Энгельс, люди сами делают историю, однако под влиянием обстоятельств, которые даны им, и перешли от прошлого [13, с. 119]. Как утверждал В. Д. Плахов, огромное значение в изучении механической детерминации, управления человеческими отношениями и социальными процессами в групповом поведении имеет исследование традиций [19, с. 3].

Во вторую очередь, криминальная традиция объединяет в себе все особенности взаимоотношений преступников, независимо от места их нахождения: их духовные ценности, материальные объекты, субъективные и объективные признаки. Для криминальных традиций характерны строго определенные стереотипы, структура поведения, модель отношений, без которых происходит негативное влияние на преступность и на самодетерминацию, а поэтому отсутствие внутренне стабилизирующих преступность факторов неизбежно приводит к ее саморазрушению [12, с. 27].

В третью очередь, необходимо отметить основные признаки субъектов традиций. При отсутствии субъекта невозможно существование традиций, поскольку любая традиция не существует вне ее носителя. Особенности личностной характеристики носителя (субъекта), его положения в преступной иерархии определяют особенности характеристики непосредственно криминальной традиции.

Наиболее распространенными субъектами выступают различные социальные касты осужденных в исправительных учреждениях. При этом огромное влияние на существование

преступных традиций оказывает вид режима исправительного учреждения, взаимоотношения осужденных и сотрудников, наличие или отсутствие трудовой занятости осужденных.

Критерии систематизации традиций напрямую зависят от субъекта, характера и сферы проявления. Существуют традиции по направлению криминальной деятельности, принадлежности к определенному классу. По характеру традиции могут быть прогрессивными и реакционными. По сфере проявления – социальные, трудовые, досуговые и т. д.

И, наконец, традиции не только выражают преемственность и непрерывность поколений, но и обязательно учитывают места нахождения исправительного учреждения, климатических условий, условий и порядка отбывания наказания, социального развития общества, политической ситуации в стране.

Основной движущей силой возникновения и реализации криминальных традиций в современном обществе является прогресс. Возникновение криминальных традиций иногда обусловлено появлением новых инновационных технологий. Так, например, с развитием сотовой связи появились новые способы управления и передачи информации между осужденными. Основной упор всех криминальных традиций в исправительных учреждениях направлен на создание бытовых условий осужденных, получение прибыли, решение вопросов порядка отбывания наказания, ослабление режима содержания. В силу того, что данные вопросы тесно взаимосвязаны, осужденные не замечают, что им постоянно приходится сталкиваться и находиться под контролем традиции.

Следовательно, можно утверждать, что под понятием криминальных традиций в исправительных учреждениях понимается «исторически сформированная совокупность элементов поведения осужденных, стереотипов их сознания, отношений внутри коллектива, основанная на их криминальном опыте, зависимых от экономических, социальных, прогрессивных факторов» [26, с. 639–644].

Принято утверждать, что понятие «традиции» и понятие «обычаи» – смежные, это подтверждается и философской литературой [24, с. 115]. Данное утверждение является спорным, понятно, что и обычаи, и традиции похожи. Вместе с тем, обычаи регламентируют норы поведения, которые могут являться запретами, например, брать вещи после «опущенных», зато выпить крепкого чаю «купчика» и выкурить сигарету – это традиция.

Справедливо отмечал М. М. Ширирянов, что исторически сложившиеся нормы поведения, сформированные в результате длительного времени и охарактеризованные преемственностью, называются обычаем [28, с. 156]. Обычаем в исправительном учреждении является система поведения осужденных, выработанная и привычная для данной категории. Обычаи формируют нравы общества и регламентируют неформальные законы данного общества.

Интересные виды неформальных форм предложил В. Ф. Пирожков [18, с. 111]:

«Закон» – высшая неформальная норма, регламентирующая поведение осужденных, совокупность которого формирует кодекс («воровской» закон, «тюремный» закон). Данный неформальный нормативный акт принимается на воровских сходках и является обязательным для выполнения всего криминального мира. Например, одним из основных воровских законов является «соблюдение и поддержка «воровской идеи» или «выделение доли в общак».

«Наказ» – данная норма является производной воровского закона. Располагается ниже воровского закона. Принимается непосредственно в исправительном учреждении группой осужденных во главе со «смотрящим» за исправительным учреждением. Основным назначением наказа является погашение конфликтных ситуаций между осужденными в исправительном учреждении или ответные меры на действия сотрудников. Например, «непримиримое отношение к доносительству».

И последнее, это «Правило» – принимается непосредственно авторитетом собственнически, и направлено на уточнение того или иного спорного вопроса. Например, «почитание родителей, особенно матери».

Как видим, иерархия криминальных норм сильно напоминает структуру нормативно-правовых актов в современном обществе.

Существует много точек зрения по разделению на группы традиций и обычаев. Так, О. П. Дубягина предлагает нормы и обычаи криминальной среды разделить на две большие группы: общие и частные [8, с. 38]. Но, по нашему мнению, наиболее актуальная классификация, предложенная С. Я. Лебедевым:

- первая группа – регулятивная – это те нормы, которые мы перечислили ранее;
- вторая группа – атрибутивная – погоняла, татуировки, «феня», мимика, жесты, все те атрибуты, которые позволяют понять о принадлежности к преступному миру;
- третья группа – эмоциональная – песни, стихи, поговорки на воровскую тематику [11, с. 12].

Благодаря указанному перечню, возможно объединить все признаки современной криминальной субкультуры. Единственное, что хотелось бы добавить, криминальные традиции в исправительных учреждениях можно разделить на два вида.

Первый – традиции старой формации – это такие, которые образованы очень давно и сохранились практически в первозданном виде. Минимально адаптировавшись в наше время.

Второй – современные традиции, образованные под влиянием экономической и политической ситуации в стране.

Мы можем заметить, что традиции осужденных являются гибким инструментом, который может меняться в зависимости от различных объективных и субъективных факторов. Ранее мы уже акцентировали внимание, что существенное влияние на криминальные традиции оказывают различные табу или «западло». Все эти традиции, в первую очередь, направлены на формирование системы воровской жизни и систему выживания в исправительном учреждении. При этом часть традиций распространяется не только на исправительные учреждения, но и на повседневную жизнь.

В зависимости от методологии все традиции мы можем разделить на императивные и диспозитивные.

Императивные традиции чаще всего называют «заповедями осужденных». Это традиции запретов, которые практикуются непосредственно в исправительных учреждениях. К таким запретам можно отнести «стукачество» т. е. осужденные не могут сотрудничать с администрацией, «крысятничество», то есть совершение краж у своих, дополнительно можно отнести сюда, что осужденный не должен: болтать лишнего, не бояться постоять за себя, не выносить еду из столовой, ни у кого ничего не просить. Указанные запреты распространяются на всех осужденных без исключения. Соблюдение их позволяет контролировать взаимоотношения внутри коллектива осужденных и наказывать за их игнорирование.

Диспозитивные традиции основаны на соблюдении уважения со стороны других осужденных. Данные традиции касаются как самого осужденного, так и его окружения. В первую очередь, это касается личной гигиены. Осужденный обязан соблюдать личную гигиену, если не хочет, чтобы его перевели в разряд «чертей» и «чуханов». Осужденный должен «аккуратно относиться к своим вещам, не поднимать случайно найденных предметов, не подбирать окурки и объедки, не причинять вреда больным и пожилым осужденным» [1, с. 47]. Это обусловлено тем, что приобрести новые вещи очень затруднительно в исправительном учреждении, а найденные вещи могут принадлежать другим осужденным, и тебя могут обвинить в краже. При получении каких-либо «предъяв» со стороны, осужденный обязан доказать свою невиновность. При этом одним из способов является совершение членовредительства, то есть нанесение порезов в области предплечий. Данный способ несогласия является очень распространенным и применяется очень часто для привлечения внимания. Как показывает практика, осужденные совершают акты членовредительства публично. Если указанные действия совершаются осужденным в ШИЗО или ПКТ (ЕПКТ), то чаще всего вред причиняется в период обхода или непосредственно перед ним. Порезы обычно неглубокие и неопасные для здоровья. Общественная опасность данных акций заключается не в нанесении увечий, а в том, что акты членовредительства могут являться причинно-следственной связью для совершения групповых преступлений, таких как дезорганизация деятельности учреждений или массовые беспорядки.

Совокупность преступных традиций целесообразней разделить на несколько групп.

1. Преступные традиции, регламентирующие идеологию воровской жизни.

В первую очередь, данные традиции направлены на противостояние администрации исправительных учреждений и осужденных. Они регламентируют строгий запрет на любые формы сотрудничества, а также организацию труда осужденных. Расшатывание режима содержания в исправительном учреждении, поиск новых членов. Данные традиции регламентируют осужденным «страдать» за воровскую идеологию, отстаивать ее интересы, даже в ущерб себе. Особый интерес может вызвать традиция – прощупывать молодого сотрудника на предмет возможности проноса запрещенных предметов, возможность привлечь его к неслужебной связи. При этом подвести сотрудника под увольнение из системы за «неслужебную связь» очень сильно повышает авторитет осужденного [3, с. 19]. Данные традиции основываются на воровских законах и в целом регламентируют этические ценности осужденных в исправительных учреждениях.

Дополнительно указанные традиции регламентируют вопросы стратификации. В них определен порядок взаимоотношений между осужденными. Так, например, в воровских «прогонах» указывалась необходимость поддержания «мужиков», активное их использование в противодействиях с администрацией, а также поиск тех, кто лояльно относится к криминальной субкультуре с целью их привлечения на свою сторону.

Если в учреждении преобладают традиции криминогенного характера, у осужденных, особенно тех, кто впервые отбывает наказание, происходит переоценка жизненных ценностей, усиливается агрессия, изменяются приоритеты. «Авторитеты» к вербовке новых членов подходят тщательно, в течение длительного периода подводят теоретическую и практическую подготовку, активно проводят психологическую обработку. При подборе кандидата обязательно учитывается количество судимостей, по каким статьям отбывал наказания, наличие или отсутствие социальных связей, наличие компрометирующих материалов.

2. Преступные традиции, регламентирующие социально-бытовые условия.

Отбывая наказание в исправительном учреждении, осужденный сталкивается с определенными бытовыми трудностями, однообразным питанием. Предметы первой необходимости предоставляются государством, осужденных это не всегда устраивает, и они начинают искать пути облегчения социально-бытовых вопросов. Решение указанных проблем в условиях исправительного учреждения возможно следующим путем: первое – приобретение предметов в магазине при учреждении в соответствии со ст. 88 УИК РФ. Но там есть ряд ограничений, например, по сумме потраченных денежных средств. Второй способ – получение продуктов питания в посылках и передачах от родственников, но это возможно, только если осужденный не водворён в ШИЗО или ПКТ и поддерживает социальные связи.

Третий способ улучшения социально-бытовых условий – это получение помощи из «общака». Специализированная касса взаимопомощи предназначена для оказания помощи осужденным и собирается авторитетами. Именно с помощью использования средств «общака» лидеры преступных групп осуществили «грев» осужденных. Что, в свою очередь, способствует укреплению воровских понятий.

Рассматривая социально-бытовые условия, нельзя не акцентировать внимание на азартных играх. Осужденный, поддерживающий преступную идеологию, должен уметь играть в азартные игры, это вызывает уважение среди осужденных и позволяет занять более высокую ступень в иерархии. Осужденные играют на «интерес», карточный долг обязателен для выплаты, а невыплата карточного долга может привести к преступлению. Осужденный за невыплату карточного долга получит статус «фуфлыжника», а при первой же ошибке будет переведен в «опущенные». В современных реалиях начинает получать распространение статус «резинщик» – это осужденный, который уклоняется или тянет с выплатой долга, «тянет резину».

3. Преступные традиции, регламентирующие обрядовые действия.

Криминальной субкультуре, как и любому направлению культуры, характерна совокупность определённых действий, проводимых в определенном порядке, имеющих символический характер, или, как их еще приятно называть, определенные обряды. В подтверждение

этого в работах Н. С. Сарсенбаева отмечалось существование определенных обрядов с целью психологического воздействия на других осужденных [22, с. 53].

Определенные обрядовые традиции, проводимые среди осужденных, связаны с эмоциональным потрясением, они «аккумулируют в себе мысли, чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи» [24, с. 53].

Первое, чем сталкивается «первоход» по прибытию в учреждение, – это прописка. Данный ритуал ранее описывал Р. Л. Дрваль [7, с. 53], представляет собой совокупность определенных проверок, который позволяет создать первоначальное знание о новичке, способность переживать новеньким экстремальные стрессовые ситуации, понять, будет ли он поддерживать воровские традиции. От того, как пройдет новичок «прописку», зависит, какое неформальное положение он займет.

Прохождение прописки новичком является своеобразным развлечением для осужденных, однообразная и скучная жизнь вынуждает осужденных идти на различные развлечения или приколы.

К тюремным приколам относят разного рода загадки, хитрости, вопросы, основной целью данных приколов является развлечение, а также выяснение реакции человека на способность действовать в данной ситуации. Именно поведение человека при этом позволит занять ему определенную нишу в тюремной иерархии. Так, например, при вопросе: «За что сел?» необходимо ответить «За решетку». Спальное место новичок не имеет право выбирать, ему его должен указать «авторитет». По ответам новичка делают вывод о том, имеет человек криминальный опыт или нет.

Иногда используются тесты.

Например, бросают под ноги полотенце, и вся камера смотрит: если осужденный его поднимет, переведут в разряд «чушковых». Перешагнет через полотенце – избыют. Осужденный, который придерживается воровских традиций, должен вытереть ноги о полотенце, показывая пренебрежение к общепринятым правилам.

Традиции эмоционально-обрядового характера являются обязательным элементом формирования и устойчивого функционирования неформальных форм поведения в исправительных учреждениях. Благодаря этим традициям был сформирован так называемый «преступный этикет».

4. Преступные традиции, регламентирующие ответственность осужденных за нарушение воровского уклада.

Ответственность осужденных за нарушения воровского уклада применяет широкий вид наказаний, и по своей структуре способен сравниться с Уголовным кодексом.

Структура наказаний за нарушение воровских традиций построена по принципу системы наказаний уголовного кодекса – от более мягких к более строгим. Данная система направлена на поддержание воровского уклада и устрашение тех, кто пытается его нарушить.

Данные виды наказания входят в тюремную нормативную систему, под которой можно понимать устойчивую совокупность определенных принципов и норм поведения, выработанных в результате условий отбывания наказания и поддерживаемых большинством осужденных. Тюремная система наказаний является неотъемлемой частью криминальной субкультуры, и по совокупности составляет ее неформальное законодательство.

Наказания у осужденных также зависят от степени тяжести проступка и от субъекта. Например, к ворам применяются традиционно три вида наказаний.

- публичная пощечина за незначительные провинности, например, оскорбление другого вора, причем исполнить данное наказание может только равный;
- перевести в разряд мужиков (дать по ушам);
- смерть.

Характерной особенностью криминальной системы наказаний является то, что отступник не может рассчитывать на «амнистию» или «срок давности», его будут искать, пока не найдут, со всеми вытекающими последствиями. При развенчании вора на воров-

ской сходке от него отворачиваются все, и любой уважающий себя арестант обязан при встрече с приговоренным убить его.

Перечень наказаний, применяемых к другим осуждённым, гораздо шире и включает в себя: избиение, сексуальное насилие, перевод в разряд мужиков (дать по ушам), изгнание из семьи (мик로그руппы), парафин (совершение символического акта мужеложства), перелом рук (ног), перевод в фуфлыжники (резинщики), смерть. Как видно из перечня, практически все наказания, так или иначе, затрагивают здоровье осужденного.

Перечень наказаний распространяется на все виды учреждений или субъекта и формирует криминальный кодекс, состоящий из определенных принципов криминальной субкультуры.

Единого мнения по вопросу места и времени возникновения криминального кодекса не существует. Существует мнение, что криминальный кодекс – «это специфический продукт образа жизни, регламентированного непосредственно в местах лишения свободы» [20, с. 116]. Есть мнение, что криминальные нормы появились благодаря субъектам совершенных преступлений [24, с. 185]. Мы согласны с работами А. И. Мокрецова, в которых указано, что «возникновение криминальной нормативной системы происходит в результате желания осужденных к самоорганизации и защиты от попыток администрации исправительного учреждения оказать давление на осужденных с целью соблюдения режима содержания» [14, с. 43–51].

В юридической литературе неоднократно встречались высказывания, что более половины всех преступлений происходят благодаря преступным традициям и обычаями криминальной субкультуры [26, с. 84]. Частично указанная точка зрения подтвердилась и проведенными нами опросами сотрудников. Так, например, о влиянии традиций и обычаев на совершение преступлений против жизни и здоровья указало более 40 % сотрудников. В некотором аспекте влияние криминальной субкультуры на совершение преступлений также подтверждается анализом приговоров по фактам совершения преступлений на территории исправительного учреждения. Например, конфликт как мотив совершения преступлений рассматриваемой категории указывается более чем в 48 %. Причины конфликта не указаны, но они могут быть связаны и с традициями и обычаями криминальной субкультуры. Не секрет, что не все осужденные поддерживают воровские понятия, и, как следствие, между ними происходит противостояние, что является основанием для возникновения конфликта.

5. Преступные традиции, являющиеся атрибутами криминальной субкультуры.

Наиболее ярким элементом указанной группы являются татуировки осужденных. По мнению В. А. Афиногенова, до 70 % осужденных наносит себе татуировки в период отбывания наказания [4, с. 82].

Подробную классификацию особенностей татуировок дал в своих работах А. Г. Бронников. Он указывал, что татуировки бывают сигнально-обособительные, стратификационно-информативные, личностно-установочные, тюремно-атрибутивные, сексуально-эротические, юмористические, декоративно-художественные, сентиментальные и др. [5, с. 4–8].

Мотивами нанесения татуировок в исправительных учреждениях интересовались многие ученые [29, с. 139], но наиболее полно, по нашему мнению, они рассматриваются в учебнике Ю. А. Дмитриева и Б. Б. Казака:

- а) самоутверждение и желание вступить в преступную среду, показать свою ступень в иерархии осужденных, показать свою «масть»;
- б) демонстрация превосходства над окружающими, исключительность осужденного, показать свою значимость;
- в) попытка взять пример с осужденных, которые дольше находились в местах лишения свободы;
- г) память о времени, проведенном в исправительном учреждении;
- д) обычаи и традиции криминальной субкультуры, дань «моде»; противопоставление себя сотрудникам учреждения и закону; скука» [15, с. 153].

В последнее время имеются некоторые тенденции к снижению количества случаев нанесения татуировок. Это связано и с тем, что сотрудники правоохранительных органов активно

используют знания о татуировках в своей работе. Также с начала 2000-х годов появилось выражение «за наколку нет ответа», так как в 90-х многие лидеры криминальных групп делали себе наколки, при этом фактически не отбывали наказание.

В исправительных учреждениях осужденным татуировки наносятся добровольно или насильственно. Насильственные факты нанесения татуировок чаще всего фиксируются в отношении «опущенных», осужденных, сотрудничающих с администрацией. Это является своеобразным «клеймом», которое позволяет другим осужденным узнавать положение их владельцев, да и окружающим все будет понятно, т. к. данные татуировки носят оскорбительный характер.

Татуировки осужденных подвержены изменениям во времени, появляются новые рисунки, аббревиатура, какие-то элементы остаются неизменными, некоторые элементы дополнительно добавляются. Например, стали появляться надписи на латыни или английском языках, китайские иероглифы. Мы не согласны с утверждением В. А. Афиногенова, что с увеличением числа судимостей растет процент осужденных, имеющих татуировки, а также количество татуировок на теле осужденных [4, с. 86]. В учреждениях наблюдается тенденция к снижению количества осужденных, имеющих татуировки.

Однако необходимо учитывать, что отсутствие татуировок у осужденных криминогенной средой воспринимается как нечто нетипичное и даже негативное. Нанесение же татуировок осужденным позволяет свидетельствовать о его криминальной деформации. Дополнительно необходимо отметить: по татуировкам можно идентифицировать, в каких учреждениях осужденный отбывал наказание, к какой криминальной группировке относится.

В любой ситуации можно утверждать, что татуировки являются признаком криминогенной деформации и позволяют охарактеризовать осужденного как члена неформальной группы, его статус к криминогенной среде, оценить возможность его ресоциализации. Татуировки позволяют выделить активных последователей воровских традиций, поставить их на профилактический учет и выработать комплекс мер по их дискредитации.

Заключение и выводы

Рассмотренные традиции не охватывают в полной мере все их разнообразие. Необходимо отметить формирование некоторых закономерностей криминальных традиций у осужденных в пенитенциарных учреждениях. В первую очередь, ослабление обязательности визуального подтверждения поддержания воровских традиций, например, нанесения татуировок. Дополнительно необходимо сделать вывод, что основными носителями криминальных традиций являются профессиональные преступники, которые чаще всего совершают неоднократные нарушения режима содержания, или являются злостными нарушителями, о чем отмечают в работах ученые [10, с. 18–19].

Традиции постоянно претерпевают изменения, на них оказывает влияние технический прогресс, но их основа была заложена очень давно. Некоторые позиции традиций усиливаются, некоторые, наоборот, — ослабевают. Авторитеты все чаще пытаются адаптировать криминальные законы под себя.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы: целесообразней рассматривать два вида криминальных традиций пенитенциарной преступности.

Первый — традиции старой формации — это такие, которые образованы очень давно, и сохранились практически в первозданном виде, минимально изменившись на сегодняшний день.

Второй — современные традиции, образованные под влиянием экономической и политической ситуации в стране.

Определяется, что традиции представляют собой совокупность определенных правил поведения осужденных, обязательных атрибутов, отношений внутри концентрированной криминогенной среды, подверженных изменениям в зависимости от социально-прогрессивных факторов. Поддержание криминальных традиций осуществляется за счет осужденных, поддерживающих воровские понятия и являющихся нарушителями режима со-

держания. При этом для преступных традиций характерно усиление или ослабление некоторых элементов.

В качестве итога определяется, что криминальные традиции – это определенные привычки и поведение отдельных индивидов, складывающиеся под воздействием социально-экологических факторов. Традиции более подвержены изменениям и корректировке, постоянно трансформируются. Криминальные традиции – это образ жизнедеятельности осужденных, при котором поощряется преступный образ жизни. Традиции регулируют порядок взаимоотношений среди осужденных, носят корпоративный характер и одобряют насилие в отношении других осуждённых, не являющихся членами криминальных группировок.

Литература

1. Абрашкин, В. Ф. Как выжить в российской тюрьме / В. Ф. Абрашкин, Ю. В. Чижов. – М., 2006. – С. 47. – Текст : непосредственный.
2. Алиев, А. К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека / А. К. Алиев. – Махачкала, 1968. – С. 24. – Текст : непосредственный.
3. Антонян, Ю. М. Криминологическая оценка взаимодействия личности и ситуации / Ю. М. Антонян, Г. Г. Беликова. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 19.
4. Афиногенов, В. А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции : дисс. ... канд. юр. наук / В. А. Афиногенов. – Ставрополь, 2016. – 215 с. – Текст : непосредственный.
5. Бронников, А. Г. Татуировки осужденных и их криминалистическое значение / А. Г. Бронников. – М., 1980. – С. 4–8. – Текст : непосредственный.
6. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – М., 1990. – С. 216.
7. Дрваль, Р. Л. Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения / Р. Л. Дрваль ; [пер. с польск.]. – М. : Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1982. – С. 16–17. – Текст : непосредственный.
8. Дубягина, О. П. Культ тату (криминальная и художественная татуировка) / О. П. Дубягина, Ю. П. Дубягин, Г. Ф. Смирнов. – М. : Юриспруденция, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.
9. Ткачевский, Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – М. : Зерцало, 1997. – С. 84. – Текст : непосредственный.
10. Краев, В. Оперативная обстановка под контролем / В. Краев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. – № 3. – С. 18–19.
11. Лебедев, С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность : учеб. пособие / С. Я. Лебедев. – Омск : Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1989. – С. 12. – Текст : непосредственный.
12. Лебедев, С. Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации : автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 1995. – С. 27–28. – Текст : непосредственный.
13. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 8. – С. 119. – Текст : непосредственный.
14. Мокрецов, А. И. Неформальная нормативная система в субкультуре осужденных / А. И. Мокрецов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. – М., 2013. – С. 43–51.
15. Пенитенциарная психология : учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – С. 317. – Текст : непосредственный.
16. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь, 1994. – Текст : непосредственный.

17. Следующая жертва-ты : Азбука безопасности / Юрий Дубягин ; [предисл. О. Богачевой]. – М. : ПКФ «Печ. дело», 1995. – 430 с. – Текст : непосредственный.
18. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. – М., 2001. – С. 138. – Текст : непосредственный.
19. Плахов, В. Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории / В. Д. Плахов. – М., 1985. – С. 33, 93–94. – Текст : непосредственный.
20. Плахов, В. Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования / В. Д. Плхов. – М., 1982. – С. 3. – Текст : непосредственный.
21. Полищук, В. И. Культурология : учеб. пособие для студентов вузов / В. И. Полищук. – Москва : Гардарика, 1998. – С. 53. – Текст : непосредственный.
22. Сарсенбаев, Н. С. Обычаи, традиции и общественная жизнь / Н. С. Сарсенбаев. – Алма-Ата : Казахстан, 1974. – С. 12. – Текст : непосредственный.
23. Сопов, В. В. Социально-философский анализ феномена традиции : дисс. ... канд. филос. наук / В. В. Сопов. – Кемерово, 2007. – С. 115. – Текст : непосредственный.
24. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – Москва : Политиздат, 1976. – С. 24. – Текст : непосредственный.
25. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 692. – Текст : непосредственный.
26. Хохрин, С. А. Некоторая адаптивная характеристика пенитенциарного преступника Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института / С. А. Хохрин. – Ставрополь, 2017. – С. 639–644. – Текст : непосредственный.
27. Хохряков, Г. Ф. Проблемы, дискуссии, предложения / Г. Ф. Хохряков. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 175. – Текст : непосредственный.
28. Шакирьянов, М. М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. М. Шакирьянов. – СПб., 2004. – С. 174. – Текст : непосредственный.
29. Шаламов, В. Альманах «Неволя». Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру» / В. Шаламов. – 2014. – № 39. – С. 135–136.